УДК 93/94(47).084.9

Д.А. Рамм*

НОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РАБОЧИХ Г. ТОЛЬЯТТИ

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в изучении истории повседневности, выделяются методы изучения повседневности заводских рабочих г. Тольятти.

Ключевые слова: история повседневности, методология истории повседневности, повседневные практики, новая рабочая история.

стория повседневности представляет собой относительно молодое направление, открывающее новые перспективы исторического кругозора. Альф Людтке [1] и Мишель де Серто [3] очертили границы истории повседневности как научного направления, которое акцентирует внимание не на бытовой стороне жизни человека, а на его миропонимании, проявляющемся в

ежедневной, обыденной жизни в форме практик – действий, направленных на достижение собственного интереса. Однако между исследователями отсутствует единое мнение относительно субъекта, подходов и методов исследования.

Для Людтке объектом изучения истории повседневности выступает процесс, а именно – обретение, утверждение и претерпевание власти [1, с.65]. Признаётся, что в природе человека скрыто как желание сохранить свою независимость и индивидуальность от покушений властных структур и иных общественных иерархий, так и естественная потребность в доминации, т.е. создании собственных комплотов. Выявить мотивации подобных устремлений представляется трудным без раскрытия внутреннего мира человека, ведь он «осваивает мир на собственный манер» [1, с.60]. В основе миропонимания человека лежат личностные качества, совмещающие в себе навязанные нормы (воспитание), знания и чувственные переживания – Eigensinn («своеволие»). «Своеволие» служит одной главной функции – защите собственных интересов. В концепции Людтке основное внимание уделяется не самим качествам человека, а тому, какую роль они выполняют в формировании представлений о мире. Tak, Eigensinn предлагается в качестве призмы, сквозь которую преломляется свет реальности. В поле зрения исследователя, по мнению Людтке, должны находиться «порядок последовательности, который задаёт язык», и изобразительные репрезентации, т. е. язык и визуальные образы (плакаты, скульптуры, фотографии) [1, с.117].

Особой глубиной теоретической проработки отличается концепция французского специалиста Мишеля де Серто. По его мнению, социально-экономическое пространство необходимо разделять на две взаимопроникающие области бытия: стратегию («мир богачей и жандармов») и тактику («мир бедняков», простых людей). Каждая из вышеозначенных сфер обладает своими, только им присущими качествами. Стратегия обладает местом и пространством («место – имеющаяся конфигурация позиций, пространство – место, которое используется в практике») [3, с.243]. Она агрессивна: ей приходится отстачивать свою территорию и пространство в борьбе с другими стратегиями, устанавливать иерархию для консолидации сил и прибегать к насилию ради сохранения порядка. Тактика – иное существо: не имея своего места, она вынуждена «браконьерствовать» на поле

^{* ©} Рамм Д.А., 2020

Pamm Денис Антонович (rammdd@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

стратегии, перестраивая, но не захватывая пространство. Тактика не имеет общего плана действий и извлекает выгоду из случая. Серто подчёркивает, что тактика есть народная культура – культура ловкого маневрирования, выживания через хитрость и обман, направленных против более сильного лица, как правило, власть предержащего.

Лицо тактики определяется повседневными практиками – «схемами осуществления действий и технических манипуляций» [3, с.137]. Именно они и являются субъектом. Ключом к пониманию повседневных практик служит нарратив, который скрывает аффекты [3, с.167-169], а также «модальности, которые определяют образы места, и культура как пространственный метаязык» [3, с.218].

Отечественные исследователи поддерживают проблематику, предложенную иностранными коллегами: предлагается «реконструировать социальные практики на микроуровне и уделить особое внимание восприятию повседневной жизни самими рядовыми людьми» [4, с.10]. Под объектом понимают «реальное содержание обыденного сознания людей прошлых эпох, отличающиеся массовым характером и большой устойчивостью ментальные представления, символические системы, обычаи и ценности, психологические установки, стереотипы восприятия и модели поведения» [2, с.28].

Выделение концептуального базиса усложняется неоднозначностью трактовки понятия «повседневность», которое обладает двумя взаимоисключающими смыслами — «с одной стороны это субъективное восприятие человеком действительности, а с другой это сама действительность» [4, с.11].

Итак, главная цель истории повседневности заключается в объяснении логики субъективного мнения. Объект истории повседневности составляют повседневные (социальные или обыденные) практики, которые проявляются через дискурс (речь), язык тела (позы, жесты), язык материализуемых, реже воображаемых образов (несложные символы, усваиваемые при помощи зрения, слуха и обоняния).

Наиболее подходящими для изучения истории повседневности рабочих являются следующие методы: метод устной истории (интервью), эмический метод (взгляд изнутри, эмпатия), социологический метод (определение «своего» через познание «чужого»), анализ фокус-группы (опрос), контент-анализ периодики (выявление часто встречающихся образов).

Основным источником при отсутствии литературной рефлексии становятся эго-документы. В качестве дополнительного источника принимаются материалы товарищеских судов, профсоюзной организации, производственных отделений партии и комсомола, а также отчёты о нарушении трудовой дисциплины и техники безопасности, которые могут содержать элементы привычного поведения и нормального на фоне девиантного или нестандартного.

Вышеозначенные подходы и методы служат основой для изучения наиболее характерных проявлений повседневности Тольяттинского электротехнического завода.

Библиографический список

- 1. *Людтке А.* История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. 268 с.
- 2. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М: Изд-во ЛКИ, 2009. 320 с.
- 3. Серто, Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.328 с.
- 4. Соколов А.К., Журавлёв С.В. Alltagsgeschichte и изучение рабочей истории в России // История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. С. 28-52.